

Глава 3. Бум!

Железные солдаты были повержены, пришло время найти место для отдыха. Не Тяньцюэ молча позволил Чжун Цзиньсэ следовать за собой, но не произнес ни слова. Они нашли какую-то пещеру и забились в неё, не обменявшись и парой фраз.

Стемнело, пещера погрузилась во мрак. Чжун Цзиньсэ выбрался наружу, насобирал хвороста, но, вернувшись, понял, что у него нет зажигалки. Изначально он хотел попросить её у людей на летательном аппарате, но передумал: вдруг на завтра или послезавтра понадобится что-то более важное?

В конце концов, что такого в обычном огне? Кто не слышал о способе добыть его трением дерева?

Он просидел на месте, пытаясь разжечь искру, но быстро понял, что этот навык — вовсе не то, что описывали в книгах. Руки стёрлись до волдырей, а искры всё не было.

— Что ты творишь? — внезапно подал голос Не Тяньцюэ, отчего Чжун Цзиньсэ вздрогнул.

— Я... я просто хотел развести огонь...

Не Тяньцюэ выудил из кармана предмет и метнул его прямо в него. Чжун Цзиньсэ кое-как поймал брошенное — это было огниво.

— Если издашь хоть звук — убью.

Шум трения деревяшек раздражал Не Тяньцюэ. Сам он закончил охоту, прикинув, что добыл около двадцати с лишним чипов. Результат приводил его в ярость: неужели он справился хуже, чем какой-то омега?

— Держи, это всё тебе. Так ты точно будешь первым, — Чжун Цзиньсэ выложил перед ним чипы и с надеждой заглянул в глаза.

Здесь не было земных изысканных блюд — только холодный и горький питательный раствор. Силы после него восстанавливались, но внутри у Чжун Цзиньсэ всё горело от голода. Неизвестно, из-за того ли, что он стал пингвином, но его мысли были заняты лишь сладким вкусом рыбы и креветок. Ворочаясь до самой полночи, он всё же не выдержал и встал.

Едва он успел вернуться и прилечь на несколько часов, как снаружи раздался лязг металла. Испугавшись, он тут же вскочил проверить, в чём дело.

Ему повезло: по дороге он подобрал старое деревянное ведро — как раз, чтобы принести

улов.

— Ну же, подходите, если духу хватит!

По крайней мере, ближайшие пару дней он не будет страдать от голода, а потом — хоть в спячку.

Снаружи Не Тяньцюэ уже сражался с Серебряным солдатом. Чжун Цзиньсэ вытаращил глаза: неужели Серебряные солдаты вышли на охоту с самого рассвета?! Могли бы дать хоть немного времени на передышку!

Внешне Серебряные солдаты почти не отличались от Железных, но в скорости превосходили их в разы. Даже Не Тяньцюэ с трудом справлялся с ними, провозившись полдня лишь ради трёх чипов.

Сяо Лю оправдывался:

— Я говорил, что он не умеет плавать, но не говорил, что он не благороден. К тому же, мужчины дорожат своей гордостью, особенно такой высокоуровневый альфа, как он.

Таких самоотверженных омег, как он, редко встретишь. Не Тяньцюэ наверняка был глубоко тронут.

Благодаря крикам Чжун Цзиньсэ, Серебряные солдаты, окружившие Не Тяньцюэ, переключили внимание на него. Чжун Цзиньсэ что есть мочи припустил к озеру и затормозил у самой кромки.

— Ты! — Не Тяньцюэ, казалось, был в ярости.

По дороге он заметил озеро, там наверняка должна была быть рыба.

В следующую секунду Не Тяньцюэ «тронуто» направил на него свой клинок:

— Мне не нужна помощь омеги, понял?

Быстро сорвав чип с поверженного Серебряного солдата, Чжун Цзиньсэ подобрал своё ведерко, которое уже треснуло и развалилось на части.

Последним, что он метнул, было то самое ведерко, в котором он вчера держал рыбу. После этого он присел, обхватив голову руками. Больше метать было нечего — пусть бьют, лишь бы не по лицу!

Сяо Лю прошептал:

— То есть, понимаешь, есть вероятность, что Не Тяньцюэ вообще не умеет плавать. Если он прыгнет в воду, то уже не выберется.

Не обращая внимания на прыгающую по берегу рыбу, Чжун Цзиньсэ выбежал к сражающемуся Не Тяньцюэ и закричал:

— Они боятся воды! Замани их в озеро, тогда сможешь забрать чипы!

Плюх, плюх, плюх — Серебряные солдаты последовали за ним в воду.

Чжун Цзиньсэ подумал, что тот не расслышал, и повторил еще несколько раз, но Не Тяньцюэ оставался непоколебим.

Маленький пингвин быстро плавал под водой, срывая чипы с груди врагов.

— Спасибо, — всё-таки он был неплохим парнем.

Столкнувшись с приближающимися Серебряными солдатами, Чжун Цзиньсэ решил идти ва-банк, бросая в них всё, что под руку попадалось.

Заместитель директора не скрывал злорадства:

— Ой, что же делать, директор? Ваш драгоценный отпрыск, кажется, в беде. Серебряные солдаты не знают меры, если они случайно покалечат вашего мальчика, как быть?

Увы, какая от этого польза? Скорее всего, только рыбу ловить. Маленький пингвин, глядя на полную ведерко рыбы, налил туда воды.

Подумав об этом, он довольно улыбнулся: он поделился с Не Тяньцюэ секретом прохождения, тот должен хоть немного проникнуться к нему симпатией, верно?

Но Не Тяньцюэ всё стоял на месте, ведя ожесточенный бой, и даже не собирался отступать к озеру.

Заместитель директора, до этого весь день пребывавший в унынии, вновь подал голос:

— На поле боя Империи не нужны омеги, которые думают лишь об амурных делах.

Чжун Цзиньсэ решил применить тот же трюк и выстрелил из рогатки. Но в этот раз он не только промахнулся, но и привлек врагов прямо к себе!

Чжун Цзиньсэ хотел бежать, но путь преградил телепортировавшийся Серебряный солдат. Он бросился в пещеру, но та оказалась тупиковой.

— ...Ладно, на самом деле, это не так уж и хорошо.

Неожиданно Серебряный солдат замер прямо перед ним. Чжун Цзиньсэ поднял голову: стремительный враг внезапно стал медлительным. Глядя на капли воды на его железных руках, он вдруг осознал: они не выносят воду!

— Я... я понял. Чёртова система, а ты говорила, что он не благороден.

— ... — Оказалось, это было не благородство.

Ян Линъюй в этот момент было не до него, он вцепился в кресло. Что ему делать? Неужели действительно убедить Чжун Цзиньсэ сдаться, чтобы тот не мучился?

Чжун Цзиньсэ впервые оказался так близко к клинку — настолько, что почувствовал исходящий от него холод.

Чжун Цзиньсэ поплелся вслед за Не Тяньцюзэ, понутив голову. Ну вот как быть? Неужели он случайно отберет у него первое место?

В этот раз он в одиночку уложил сорок с лишним штук и, нагруженный чипами, побежал назад к Не Тяньцюзэ.

Ян Линъюй ответил невозмутимо:

— Вот как? Может, мне подать прошение Его Величеству, чтобы в военный устав добавили пункт о смертной казни за романтические отношения? Ведь это вы утверждали, что чувствам здесь не место.

Столкнувшись с вызовом, Серебряные солдаты сгруппировались и нанесли стремительный удар. Чжун Цзиньсэ обернулся пингвином и нырнул в воду, вызвав смех у наблюдателей.

— Офигеть, какая самоотверженность! Неужели он считает, что нельзя красть чужие научные результаты?!

Он-то думал, что всё как на экзамене: если кто-то подсунет ответы, он ни за что не станет списывать.

В процессе ловли рыбы он обнаружил у себя ещё одну особенность: в облике пингвина он двигался под водой невероятно быстро, даже быстрее самой рыбы.

— Ладно-ладно, успокойтесь. Нам стоит радоваться, что у нынешних студентов такая хорошая подготовка. Завтра мы выпускаем Золотых солдат, мне не терпится посмотреть, как покажут себя эти дети.

Заместитель директора стиснул зубы. Золотые солдаты не боялись ни воды, ни огня, а их броня была настолько прочной, что не пробивалась пулями. Пожалуй, даже Не Тяньцюэ сможет взять не больше двух. Интересно, что придумает этот Чжун Цзиньсэ!

В этот раз остальным потребовалось куда больше времени на борьбу с Серебряными солдатами, и лишь с наступлением ночи по радио объявили результаты.

Первое место по-прежнему занимал Не Тяньцюэ, а Чжун Цзиньсэ поднялся на одиннадцатое.

Чтобы подготовиться к встрече с Золотыми солдатами, Чжун Цзиньсэ без устали собирал емкости для воды, планируя обливаться врагов — вдруг поможет.

Руководство в этот раз превзошло само себя: если Серебряных солдат выпускали в шесть утра, то Золотых запустили в горы сразу после полуночи.

Чжун Цзиньсэ проснулся от содрогания земли и, ничего не понимая, выбежал вслед за Не Тяньцюэ.

Глядя на приближающихся, полных убийственного намерения Золотых солдат, Чжун Цзиньсэ набрался храбрости и выплеснул воду.

Золотой солдат замер на три секунды.

Глаза Чжун Цзиньсэ вспыхнули — они тоже боятся воды!

В следующее мгновение рука Золотого солдата повернулась, и он выпустил в него миниатюрную бомбу.

— Офигеть!!! — заорал Чжун Цзиньсэ и бросился к Не Тяньцюэ.

Бомба взорвалась позади него, оглушительный грохот заставил уши звенеть.

Не Тяньцюэ с ледяным лицом посмотрел на парня, повисшего у него на шее, и рявкнул:

— Слезай!

— Не слезу! Я не хочу умирать! — Это была бомба, от неё можно погибнуть! Даже когда он

только попал в этот мир, он не был так напуган, ноги у него дрожали.

Золотой солдат, атаковавший его, снова направил на Не Тяньцюэ ладонь. Тот выругался и быстро устремился прочь.

Добравшись до безопасного места, он сбросил с себя того, кто намертво в него вцепился. Чжун Цзиньсэ приземлился в пыль и закашлялся.

В этот же миг раздался голос из радио:

— Вы все продержались до третьего дня, и все преподаватели весьма довольны. Но учтите: Золотые солдаты гораздо агрессивнее предыдущих. К тому же, они крайне прочны, и только мощный взрыв может вывести их из строя. Учитывая отсутствие у вас оружия, руководство разрешает омегам с рейтингом выше ста баллов досрочно покинуть полигон ценой перехода в класс Б независимо от набранных очков. Если через три минуты никто из омег не подаст заявку на выход, состязание продолжится, и ответственность за свои жизни вы несете сами!

Не Тяньцюэ посмотрел на Чжун Цзиньсэ:

— Твой шанс. Можешь уходить.

Чжун Цзиньсэ сидел на земле, не двигаясь, глядя в пыль. В голове всплывали слова Ван Е и Сяо Лю: нельзя подходить к решению проблем с фиксированным мышлением, старые знания могут ему помочь.

Только мощный взрыв может уничтожить их полностью. Взрыв...

— До истечения трёх минут осталось десять секунд. Обратный отсчёт: десять, девять, восемь...

Ян Линьюй нервно встал: что творит Цзиньсэ? Сейчас уйти — лучший выбор! Безоружный омега собрался тягаться с Золотым солдатом?

Почти все омеги, набравшие баллы, покинули полигон. Лишь Чжун Цзиньсэ остался стоять на месте.

Не Тяньцюэ тоже не сводил с него глаз: неужели он от страха лишился рассудка?

Когда прозвучала последняя секунда, Чжун Цзиньсэ внезапно поднялся:

— Я!

Заместитель директора усмехнулся, но не успел съязвить, как Чжун Цзиньсэ добавил:

— Каждый может потребовать один предмет, я требую прямо сейчас!

Голос Ян Линъюя звучал встревоженно:

— Ты не сдаешься?

— Я не уйду!

— Предоставленные предметы не включают оружие! Спрашиваю ещё раз: ты уверен?

— Я уверен!

Раз он так решил, Ян Линъюй больше не стал спорить:

— Что тебе нужно? Я отправлю летательный аппарат прямо сейчас.

Не Тяньцюэ не собирался вмешиваться и развернулся, чтобы уйти.

Чжун Цзиньсэ набрался смелости и преградил ему путь:

— Не хочешь поработать вместе? Если получится, очки поделим поровну!

Не Тяньцюэ, который был выше его на голову, с пренебрежением склонился к нему:

— Работать вместе? Чтобы вместе сбежать?

— Даже если ты выйдешь против них один, в лучшем случае возьмешь двоих, а риск получить травму огромен! Если мой план сработает, мы уничтожим как минимум половину.

— С чего бы мне тебе верить?

Чжун Цзиньсэ вспомнил, что у него сильное самолюбие, и задиристо ответил:

— Боишься?

Не Тяньцюэ прищурился, долго смотрел на него, а затем процедил:

— Надеюсь, твой метод эффективен. Иначе, если я уйду, тебя я прикрывать не стану.

Даже если его окружит вся группа Золотых солдат, он был уверен, что выйдет сухим из воды, так что рискнуть не стоило труда.

— Тогда ты тоже попроси у них одну вещь...

Получив желаемое, Чжун Цзиньсэ попросил снова связаться с Ян Линъюем. Тот подумал, что парень передумал, и поспешно согласился.

— Папа, если я взорву Золотых солдат, мне не придется платить за ущерб? — Серебряных солдат можно починить, а Золотые после взрыва превратятся в лом. Он не хотел из-за одной практики стать миллионным должником.

Ян Линъюй усомнился в своем слухе:

— Цзиньсэ, ты понимаешь, что говоришь?

У него нет взрывчатки, чем он собрался взрывать? Неужели у пингвинов есть способность к самоподрыву?

— Я просто спрашиваю, платить ведь не нужно?

Заместитель директора перебил:

— Нет! Если сможешь взорвать — всё за мой счёт! Но предупреждаю: не задирай нос, не дорос ещё!

Чжун Цзиньсэ неприятно кольнул тон этого человека:

— Это твои слова, не забудь потом, когда не сможешь расплатиться.

— Ха-ха, не волнуйся. Мало того, что заплачу, так ещё и при встрече с твоим отцом на колени перед ним упаду!

— Вот и отлично, все это слышали.

Ян Линъюй не был импульсивным человеком и не хотел, чтобы Чжун Цзиньсэ рисковал:

— Цзиньсэ, не упрямясь, вернись, пожалуйста.

— Я не упрямлюсь, всё хорошо, Не Тяньцюэ меня защитит.

Не Тяньцюэ отвел взгляд — он такого не обещал.

Повесив трубку, Ян Линъюй спросил у экипажа аппарата:

— Что именно попросил Цзиньсэ?

— Он заказал много муки и две пары защитных очков.

— Мука?! — лицо Ян Линъюя исказилось. — Это же шутки! Неужели он рассчитывает, что мука ослепит Золотого солдата, и он успеет сорвать чип?

Заместитель директора расхохотался:

— Как забавно! Омега S-класса хочет победить Золотого солдата мукой, ха-ха-ха! Жду не дожусь конца практики, чтобы рассказать об этом всем новичкам!

В этот момент Не Тяньцюэ с недоумением смотрел на Чжун Цзиньсэ:

— Это и есть твой метод?

Чжун Цзиньсэ надел очки:

— Ты же умеешь летать? Смотри не опоздай, забери меня отсюда вовремя!

— Понял, меньше болтай.

Чжун Цзиньсэ глубоко вдохнул и выбежал наружу, крича Золотым солдатам:

— Эй, я здесь! Идите сюда!!

Золотые солдаты ринулись в пещеру. Чжун Цзиньсэ прижался к груди Не Тяньцюэ:

— Быстрее, раздувай!

У Не Тяньцюэ за спиной выросли черные крылья. Он сделал взмах, и мука заполнила всё пространство пещеры.

— И ты надеешься ослепить их мукой? Смешно, у Золотых солдат есть встроенная система обдува!

Все Золотые солдаты активировали встроенные механизмы рассеивания, и мука распространилась ещё гуще.

Чжун Цзиньсэ во весь голос скомандовал:

— Летим!

Не Тяньцюэ, воспользовавшись хаосом, взмыл вверх. Оказавшись в воздухе, Чжун Цзиньсэ прицелился из рогатки в проход и выстрелил огнём.

Сделав это, он уткнулся лицом в грудь Не Тяньцюэ, зажимая ему уши.

Они были так близко, что Не Тяньцюэ почувствовал исходящий от него аромат феромонов — запах белых персиков.

Он хотел приказать ему убрать руки, но в следующее мгновение пещера взлетела на воздух.

Экран погас. Ян Линьюй вскочил:

— Что происходит?! Немедленно пошлите группу, проверьте, что случилось!

Один из преподавателей, сидевший в углу, пробормотал:

— Пылевой взрыв... эксперимент, известный лишь на древних планетах. Он же только вылупившийся зверолод, откуда он может это знать?

<http://bllate.org/book/22094/2297590>